

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

**Деятели тифлологии –
юбиляры 2006 года**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2006 ГОД**

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	3
Оружие бывает мирным (М. Марголин).....	4
Первопечатница (А. Адлер).....	5
Незрячий стряпчий (А. Бирилёв).....	7
У истоков «Нашей жизни» (А. Белоруков).....	9
Особый дефект зрения (Д. Дальтон).....	12
Моцарт психологии (Л. Выготский).....	14
Виртуоз (Л. Зюзин).....	17
За булку хлеба (Т. Панькова).....	19

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках третий сборник с таким поэтическим названием «*Святая наука – услышать друг друга*». 2006 год.

Уже традиция.

Состоит наше издание из двух частей.

В первой – мы вспоминаем о людях, чьи дела смогли внести в жизнь незрячих хоть немного радости. Они осознанно посвятили свою деятельность инвалидам. Они были и остаются в своей области первопроходчиками.

Это, например, Анна Александровна Адлер.

Или эти люди, занимаясь, собственно, совсем не проблемами инвалидности, пришли к этим проблемам случайно, на стыке каких-то других наук. И чужая беда стала своей.

Это, например, Лев Семёнович Выготский

А также мы расскажем о тех, о ком Вы, возможно, вообще не слышали. Но они заслуживают, чтобы им уделили несколько строк! И даже не несколько. Потому что имена их – гремели!

Это, например, Тамара Андреевна Панькова.

Женщина, о чьей жизни Вы узнаете, если заглянете во вторую часть нашего сборника.

Чтобы собрать достойный материал, авторы «*Святой науки...*» проводили беседы с друзьями и знакомыми наших героев, записывали самые интересные воспоминания.

Мы знакомим Вас, уважаемый читатель, как с представителями всей нашей большой Родины, так и со своими, представителями славного родного Дона.

Объединяет их одно – желание помочь. Разделить чьё-то горе.

И были они, эти помощники, и есть – как и зрячие, так и незрячие. Но друг друга всегда понимали и понимают. И друг друга всегда слышали и слышат.

А это великое дело – святая наука услышать друг друга!

И великое чудо.

Итак.

29 января исполняется 100 лет известному оружейнику Михаилу Марголину.

Л. И. Сурнина,
зав. отделом обслуживания

ОРУЖИЕ БЫВАЕТ МИРНЫМ

*Как звёзды светят имена
Героев, где пути прекрасны.
Глухой Вселенной времена
Над дерзким мужеством не властны.*

М. Дудин

Исполняется 100 лет со дня рождения Михаила Владимировича Марголина – известного конструктора и заслуженного изобретателя.

Он – создатель спортивного пистолета, которым пользовались участники Всесоюзных и Международных спортивных соревнований.

Родился он 26 января 1906 года в Киеве в семье служащих. Окончив начальную школу (среднее образование получил уже в зрелом возрасте), начал работать по найму. В 1923 году был зачислен в части особого назначения Красной армии, и через год – в результате ранения – лишился зрения. Решил стать коммунистом. С 1927 года посвятил себя конструированию новых образцов стрелкового оружия. Научился моделировать свои конструкции в дереве и пластилине, диктовать построение чертежей.

А в 34-м – создал малокалиберную спортивную винтовку.

В годы Великой Отечественной войны Михаила назначили начальником ПВО одного из жилых секторов Москвы. Какое же доверие вызывал незрячий инвалид, если ему позволили занимать подобный пост!

На протяжении ряда лет Михаил Владимирович работал в КБ ВОС, занимался конструированием тифлотехнических приспособлений, являлся членом редколлегии журналов «Наша жизнь» и «Советский школьник». Ему принадлежат печатные работы «Работа слепого в качестве конструктора-оружейника», «Из жизни конструктора», «Я солдат ещё живой» и другие.

Его заслуги отмечены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и Большой серебряной медалью ВДНХ СССР.

Уже после войны, в 1949 году он сконструировал малокалиберный пистолет

На многие годы пистолет Марголина становится оружием советских стрелков, завоёвывавших первые места на международных спортивных соревнованиях. А ведь шёл он к созданию пистолета будучи абсолютно слепым!

Этот пистолет был признан в нашей стране и за рубежом одним из лучших образцов спортивного оружия и назван его именем – «пистолет Марголин». Конструктор получил звание «Заслуженного изобретателя РСФСР».

На Ижевском заводе судьба свела Михаила Марголина с ещё одним Михаилом – выдающимся конструктором-оружейником Калашниковым. Большим уважением и восхищением непростой судьбой незрячего изобретателя пронизаны воспоминания Михаила Тимофеевича.

Разрешите привести отрывок из этих записей.

«...Любовь к оружию, которое необходимо для защиты революционных завоеваний, понимание оружия, умение владеть винтовкой, пистолетом, пулемётом – этого не могла отнять у Марголина даже потеря зрения...

Когда Михаил Владимирович рассказывал о себе, о своей жизни, он много шутил. Он вообще любил юмор. Вспоминая его, я думаю, какой же силой воли, большевистской страстностью и преданностью делу надо обладать, чтобы переступить через «не могу» и заниматься работой, выполнять такие обязанности, взваливать на себя такой груз ответственности, какой не всякому зрячему по плечу. Это по его инициативе в Москве в конце 20-х годов в Центральном доме комсомола организуется военный кабинет, начальником которого его самого и назначили. М проводил там занятия, военные игры, с открытыми, но незрячими глазами учил разбирать и собирать находившееся на вооружении Красной Армии стрелковое оружие.

Это он, слепой, 7 Ноября 1928 года шёл во главе комсомольского батальона Замоскворечья по Красной площади. И провёл роты, ни разу не сбившись, парадным маршем!

Вспоминая то время, Михаил Владимирович обмолвился однажды, что не представлял бы себя военным организатором, если бы сам не разбирался в военной технике и оружии, и, понимая это, старался использовать все мыслимые возможности, чтобы изучить военно-технические новинки, расширять и углублять военные знания».

В КБ Михаила Тимофеевича Калашникова собрана коллекция оружия. Находится здесь и пистолет под официальным наименованием «Самозарядного спортивного пистолета 5,6 мм калибра конструктора Марголина». Мирное спортивное оружие, созданное конструктором удивительной судьбы.

«Когда беру пистолет в руки, - снова рассказывает Калашников, - вспоминаю наши встречи. Михаил Владимирович почти никогда не рассказывал о том, сколько неудач довелось ему пережить на тернистом пути конструирования, сколько обидного недоверия пришлось перенести от чинуш, отвергавших саму возможность слепого изобретателя творить, созидать. Выстоял он благодаря силе духа, постоянной нацеленности на решение сверхзадач».

И появились новые образцы спортивного оружия системы Марголина. Среди них – однозарядный матчевый малокалиберный пистолет, однозарядный пистолет для начинающих, духовой пистолет...

Сердце незрячего изобретателя перестало биться в Москве 26 января 1975 года.

...Создавать что-то новое, творить, гореть на работе – для Михаила Владимировича Марголина это означало приносить максимальную пользу горячо любимому Отечеству. Этому он посвятил всю свою жизнь.

Вторая страничка нашего сборника повествует о женщине. 2 февраля исполняется 150 лет первопечатнице книг РТШ в России – Анне Адлер.

*В. С. Новикова,
библиотекарь отдела обслуживания*

ПЕРВОПЕЧАТНИЦА

*Мне хотелось бы дали безбрежной.
Тёплого солнца и ярких цветов,
Ласки, привета, мечты безмятежной,*

*Рокота волн у морских берегов.
Мне хотелось бы жажду забвенья
Лаской душевной скорей утолить.*

*А сердечного горя мученья
в море лазурном навек утопить.
Хочется грезить у берега моря,*

*Чуют повсюду людскую любовь.
Сердце устало от жгучего горя,
Счастья изведать хотелось бы вновь.*

Эти стихи написаны Анной Александровной Адлер.

Родилась она 2 февраля 1856 года в Москве в семье полковника русской армии. Детство и юность Ани прошли в Казани, в этом же городе она окончила Мариинскую женскую гимназию с серебряной медалью. Продолжила образование на Казанских педагогических курсах. И с 1875 года – с 19 лет – домашняя наставница; устроительница библиотек для народа; организатор помощи бедным, голодающим, калекам.

Такому нелёгкому, не женскому даже совсем, труду она отдаст всю оставшуюся жизнь.

И почти 45 лет её деятельности будут посвящены просвещению людей, лишённых зрения.

Сферу применения своих педагогических знаний Анна Александровна нашла в открытом в 1881 году Московском учебно-воспитательном заведении для слепых детей.

Здесь началось её сотрудничество с инициатором создания этого заведения – школы, обер-пастором евангельско-лютеранской церкви Святого Павла Генрихом Генриховичем Дикгофом.

Своим возникновением школа была обязана Московскому обществу призрения, воспитания и обучения слепых детей. В школу поступали пожертвования от разного достатка и сословий. Тут были самые разнообразные вещи и продукты питания, одежда, обувь, музыкальные инструменты, денежные суммы. Артисты Большого Театра дали благотворительный концерт, весь сбор от которого пошёл на устройство быта и улучшение условий учёбы учеников.

Первая группа воспитанников состояла из 14 мальчиков и девочек. Благотворительность позволила принять ещё 7 учеников.

При непосредственном участии Анны Александровны в школе разрабатывались методы преподавания русского языка, литературы, арифметики, истории, естествознания. Был основан и фонд учебных и рельефно-наглядных пособий, выписанных из-за границы. Русский алфавит на основе рельефного шеститочия Луи Брайля был разработан в 1881 году группой учителей Санкт-Петербургской Александро-Мариинской школы для слепых детей под руководством Е. М. Трумберг. Тогда же система Брайля была включена в программу обучения незрячих детей.

А вот перевод нотной системы на РТШ в 1883 году осуществила уже сама Анна Адлер. Воспитанники Московской школы начали учиться игре на фортепиано, скрипке или виолончели не на слух, а по выпуклым нотам, что позволяло им точно воспроизводить мелодию музыкального произведения.

В 1882 году немецкий тифлопедагог Г. Кулль выпустил книгу очерков *«Из жизни – для жизни»*. Познакомившись с книгой и её автором, доктор Александр Ильич Скребицкий отмечал: *«Едва ли можно указать другую книгу для чтения слепых всякого возраста и всех стран, более способную укрепить их волю, поощрить труд, направить их ум к достойным подрастания идеалам из сферы деятельности им подобных слепцов, вызывавших удивление между зрячими»*.

«Чтобы довести содержание книги Кулля до русского незрячего читателя, - продолжает Скребицкий, - я воспользовался в этом случае обязательным предложением Анны Александровны Адлер, заявившей мне ещё в начале 82 года желание быть полезною в какой-либо форме русским слепцам. Она, до того совершенно незнакомая с немецким Брайлем, выучилась ему, перевела 1-ую часть издания Кулля на обыкновенный немецкий язык и уже с немецкого – на русский. Русскую рукопись, результат тройного перевода, А. А. Адлер доставила мне для просмотра. Затем она предполагала приступить к переложению её на русский Брайль... А Адлер отказывалась от всяческого вознаграждения за свой труд. Она только попросила ей 12 экземпляров для слепых Московского училища».

Книга Кулля, однако, так и осталась не напечатанной. Типографии РТШ в России ещё не было. Тогда Адлер решила сама заняться книгопечатанием для слепых, и она обратилась с просьбой к Скребицкому познакомить её со способами печатания рельефом.

Александр Ильич ознакомил её со всеми необходимыми приёмами этого рода тиснения, указал заграничные источники, где выпускают специальный шрифт, пресс и другие типографские принадлежности. Подходящую бумагу Адлер предложила жена Скребицкого Мария Семёновна.

За типографским оборудованием предстояла поездка за границу.

Во время этого путешествия Адлер познакомилась с организацией обучения и воспитания незрячих на Западе. Одновременно она решала полиграфические задачи. В Германии на собственные средства заказала необходимое оборудование – мечтала открыть частную типографию РШ!

И вернувшись домой, без промедления стала обивать пороги властей с просьбой о разрешении на книгоиздательскую деятельность.

13 апреля московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков выдал Анне Адлер разрешение на использование типографского оборудования. После определённой бумажной волокиты, к лету 1885 года Адлер наделялась правом издавать и печатать книги в своей типографии.

В декабре вышла первая в России брайлевская книга – *«Сборник статей для детского чтения, изданный и посвящённый слепым детям Анною Адлер»*.

В 1887 году увидела свет второе издание – *«Сборник биографических статей для слепых детей среднего возраста, изданный Анной Адлер»*.

Книги Адлер стали первыми учебными пособиями по приобщению незрячих к системе РТ письма, по изучению русского языка и литературы в школах для слепых.

По этим изданиям грамотой овладевали учащиеся школ для слепых детей России, Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Грузии.

Анна Адлер создала и библиотечку, которая стала собранием книг по вопросам обучения, воспитания и общественного положения незрячих в России и за рубежом.

В 1888 в Политехническом музее она организовала постоянно действующую выставку, посвящённую труду, быту и просвещению слепых.

В 1894 при Румянцевском музее с её помощью был открыт читальный зал для незрячих, явившейся первым в стране общедоступным библиотечным учреждением такого рода.

Неоценим вклад Анны Александровны в работу по созданию Всероссийского общества слепых.

Анна Александровна писала стихи.

Умерла она в советское время, в 1924 году. Ушла из жизни полная радужных надежд на то, что с приходом к власти большевиков жизнь инвалидов по зрению станет не в пример лучше.

И, как отметил Марат Бирючков, *«традиции гуманизма и просветительства, заложенные Анной Адлер, живут и сегодня – творцы и распространители брайлевской книги, печатники и библиотекари делают её доступной каждому незрячему»*.

8 марта – по иронии судьбы – в женский день исполняется 135 лет правоведа Александру Бирилёву.

Л. А. Федюнина,

зав. отделом внестационарного обслуживания

НЕЗРЯЧИЙ СТЯПЧИЙ

В Ярославле, в семье отставного мичмана Балтийского флота, 8 марта 1871 года родился мальчик Саша. В шесть лет заболел и потерял зрение.

Через несколько лет семья Бирилёвых переехала в Казань. Когда пришло время Сашеньке идти в школу, его определили в недавно открывшееся здесь Попечительством Императрицы Марии Александровны заведение для слепых. В те годы школа эта только становилась на ноги. Не было специально подготовленных учителей, учебников, учебных материалов по Брайлю, рельефных наглядных пособий, географических карт.

Тогда старшая сестра, очень любившая маленького брата, решила взять на себя миссию тифлопедагога. Она была высокообразованной и культурной женщиной и к занятиям отнеслась

очень серьёзно. Самостоятельно овладела системой Луи Брайля и обучила брата. Для занятий географией сама из толстого картона вырезала карты – очертания границ государств, и Саша изучал их при помощи пальчиков.

Подобное образование дало неплохие результаты.

Александр Бирилёв великолепно знал историю, русскую и зарубежную литературу, владел немецким языком. В математике преуспел так, что в дальнейшем преподавал геометрию в школе слепых. Занятия строились на основе гимназической программы. Свои знания в 1889 году Саша продолжил вольнослушателем юридического факультета Казанского университета.

Законодательные акты, памятники русского права, римское право, различные документы – вот те предметы, которые с увлечением изучал А. Бирилёв. Сестра по-прежнему помогала, даже посещала вместе с ним лекции в университете.

Однако... в день выдачи студентам дипломов произошел курьёз, смешанный с горечью.

Отказываясь вручать выпускнику Александру Васильевичу Бирилёву документ об окончании университета, члены государственной комиссии спрашивали:

- *Что Вы с ним будете делать, в адвокаты или судьи идти?*

Они не верили, что незрячий сможет работать по специальности, ведь до того прецедентов не было! Александр – первый слепой, решившийся на такой смелый шаг!

Он добился своего. 16 ноября 1895 года поступил на службу в адвокатуру в качестве помощника присяжного поверенного, а в 1900 году – всего через пять лет(!) – Бирилёву доверили должность уже самого присяжного поверенного по округу Казанской судебной палаты. И так он прослужил до 1917 года. В 1895-1904 годы одновременно с судопроизводством сотрудничал в казанской газете *«Волжский вестник»*. А ещё занимается общественной деятельностью, направленной на улучшение быта слепых. Интересовали его и вопросы восприятия явлений действительности слепыми.

Шли к нему все. Каждый со своими жалобами и горестями: крестьяне, рабочие, купцы, артельщики, мещане, государственные чиновники... И не было случая, чтобы он допустил малейшую неточность или несправедливость, хотя через руки *«незрячего стряпчего»* проходило множество дел. Без преувеличения можно сказать, что Александра Бирилёва знало население всего Среднего Поволжья.

Знакомство с насущными проблемами самого разного люда, изучение жизни быта и психологии слепых – это становится для Александра Бирилёва самым главным в жизни. О результатах своих исследований он постоянно сообщает на публичных заседаниях. В Пушкинском обществе делает доклад *«О художественной и реальной правде в повести Короленко «Слепой музыкант»*. На курсе невропатологии и психиатрии в Императорском Казанском университете выступает с лекцией на тему: *«Об осязании слепых»*.

Он является автором работ *«Об улучшении быта слепых в Казани»* и *«Тифлопедагогическая техника»*.

Труды Бирилёва горячо приветствовал слепой профессор психолог А.М.Щербина.

В 1920-1921годы Александр Бирилёв работает инспектором Татнаркомпроса по воспитанию и обучению слепых. Он является инициатором и активным участником организации первой школы второй ступени при Казанском училище слепых.

Бирилёв разработал систему математических знаков для письма по Брайлю, стал одним из создателей брайлевского шрифта для татарского языка, организовал рукописное издание книг РТШ.

Сам он признавался, *«что прочитал каждую книгу, попавшую в его руки!»* И проповедовал подобную любовь к чтению всю жизнь. Александр Васильевич считал, что чтение для слепого – это окно, открытое в мир, в окружающую действительность.

Умер он в Казани 11 марта 1959 года.

Все, знавшие Александра Васильевича Бирилёва, утверждали: многим и многим незрячим помог он найти место в жизни, поверить в свои силы и выбрать профессию.

4 сентября – 125 лет – основателю журнала «Наша жизнь» Александру Белорукову.

Л. А. Журавель,
и. о. зав. сектором тифлобиблиографии

У ИСТОКОВ «НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Будущий издатель родился 4 сентября 1881 года в небогатой семье многодетного сельского священника в Костромской губернии.

Когда Саше шёл четвертый год, он заболел. Как говорили тогда – натуральной оспой. Ему сделали несколько неудачных прививок, вместо глаз лечили уши и – видимо – просто залечили.

Родители не сдавались – возили его по докторам, знахарям, деревенским травникам... Предприняли даже поездку в Москву к знаменитой чудотворной иконе Иверской Божьей Матери! Но ничего не помогало: в глазах чуть брезжило... А однажды летом в доме ночью вспыхнул пожар. Саша спал. Вытащили его уже когда крыша загорелась. Он перепугался, снова заболел и перестал видеть совсем.

Естественно, мысль о будущем незрячего сына покоя не давала; и отец обратился в Попечительство Императрицы Марии с просьбой устроить мальчика в столицу, так как в Костроме существовало только училище для девочек. В ответе значилось: в Петербургском училище вакансий нет, подавайте заявку в Харьков или Одессу.

Однако родители не решились отправить ребёнка так далеко, тем более, что власти обещали и в Костроме открыть мужское отделение – лучше подождать. И действительно, вскоре училище перестроили, и незрячие мальчики, наконец, получили возможность учиться.

Так, в 7 лет Саша был отдан в Костромское училище для слепых. Как и другие заведения подобного типа, оно существовало на началах благотворительности. Поэтому содержание воспитанников было более чем скромным, в стенах царила атмосфера строгости и замкнутости.

Впечатления тех лет отразились в одном из ранних стихотворений маленького Саши, которое ребята распевали хором:

Завтра праздник – первый Спас!

Подадут нам щи да квас:

Щи – пустые, с чесноком,

Квас – вонючий, мухи в нём.

Щей и квасу не едят,

Кто не ест – того бранят...

Александр Павлович Белоруков позднее вспоминал: «Учился я хорошо – особенно любил я русский язык, чтение литературы и историю. Семь лет пребывания в школе научили меня любить книгу, пробудили во мне стремление как можно больше знать. Но мало, очень мало подготовила меня школа к трудовой жизни».

Но, тем не менее, определённые навыки – например, в щёточном ремесле – Саша получил, а ещё обучился плетению камышовых сидений для стульев и ковриков из суконных обрезков. Освоил основы игры на гармонике...

После окончания училища в 1896 году его, как и других учеников отправили в деревню к родным. За это время произошло ещё одно несчастье – ещё один пожар. Отца перевели в Юрьевецкий уезд. В течение следующих трёх лет Александр пытался найти хоть какую-нибудь работу, чтобы не быть обузой родным, но безуспешно.

Однажды как-то в дом Белоруковых забрел нищий слепец Николай Лепёшкин. Он всё повторял, что кое-где по монастырям слепых из милости принимают в звонари, хотя должность эта незавидная, не хлебная. Но рассказ в душу юноши запал, и он отправился на послушание в Кривоозерский монастырь, где – с великими трудностями и опаской – его приняли помощником звонаря. Оплата – два рубля в три месяца, но – на хозяйских харчах, с квартирой и одеждой.

И ещё стал он петь в монастырском хоре. Без нот, по слуху! И, само собой, вызывал жгучую зависть у зрячих хористов.

В эти несколько лет тяжёлой монастырской жизни Белоруков вплотную столкнулся с рабским, почти каторжным трудом послушников; испытал в полной мере издевательства, насмешки и глум-

ление над человеческой личностью. Сытые, грубые, невежественные монахи, скуцавшие от безделья, не упускали случая лишний раз поиздеваться над слепым звонарём: сыпали ему в молоко перец; мазали по губам слюной; прятали его шапку и зло смеялись, когда он ощупью её искал.

Конечно, это ожесточило молодого послушника и окончательно подорвало веру в Бога. Он стал убежденным атеистом и, в конце концов, из обители сбежал.

Снова пришлось жить в доме отца.

С 1898 года в России стал выходить первый журнал РТШ – «Досуг слепых». Публиковались, в основном, официальные распоряжения и постановления Попечительства; биографии и некрологи его деятелей; правительственные сообщения и всевозможные статьи и материалы религиозного содержания. Цена его была по тем временам немалая – 1 рубль за годовую подписку – что совсем не по карману немногочисленным грамотным слепым. Но отец выписал сыну новый журнал.

Издание это было явлением довольно прогрессивным. В обращении к читателям редакция просила присылать свои отзывы и пожелания.

У Саши Белорукова ещё в школе появилось потребность излагать свои мысли на бумаге. Научившись грамоте и пристрастившись к чтению, он – с близкими друзьями – издавал рукописный журнал. И вот теперь чтение «Досуга...» вызвало сильное желание высказать своё мнение. И в письме 17-летний Александр отмечает, что такое издание необходимо выпускникам училищ для слепых, разъехавшимся по глухим уголкам страны, не только для «приятного времяпрепровождения», но и для их умственного развития, для расширения области их знаний. А «также, выписывая его, они могут крайне дешёво приобрести собственную библиотеку, в которой будет заключаться литература в очень разнообразных её видах, что, конечно, приятно каждому иметь»...

Однако напрасно ждал Александр Павлович ответа – в издании РТШ его так и не появилось. И только – через 30 с лишним лет! – уже будучи известным писателем, собирая материал по истории общественного движения слепых, он случайно наткнулся на публикацию своего письма в плоскочастном органе Попечительства журнале «Слепец» за февраль 1899 года.

Следующая отправленная в «Досуг...» статья (с рекомендациями школьникам узнавать время по часам с выпуклым циферблатом) в сокращённом виде была также опубликована в «Слепце». Об этом автору в редакции сообщили.

И только третий материал – автобиографический очерк «Слепой перед судом» – был напечатан в «Досуге...» под псевдонимом «М.Л.Г.» (по-видимому, от общепринятого тогда обращения – милостивый государь). В статье Белоруков высмеивал торжество бюрократизма над здравым смыслом: случилось так, что он на 3 дня просрочил явку в военное присутствие... Но ведь слепых не берут в армию! Александр решил, что там просто ошиблись. Но! Следствие состоялось. И длилось оно больше года.

Наконец, уездный судья приговорил Александра к штрафу в 1 рубль...

В 1902 году, после гражданского совершеннолетия, Александр решает окончательно покинуть родительский дом.

Началась самостоятельная трудовая жизнь...

Сначала – в организованном выпускниками Костромского училища хоре. И вскоре этот хор стал настолько популярным, что певцам удалось получить ссуду на приобретение музыкальных инструментов. Организовали оркестр, у Александра – соло на флейте.

К этому же периоду относится и начало общественной деятельности Белорукова, а также – первые публикации в газетах «Костромской листок» и «Костромской вестник».

Главным в корреспонденциях Александра Павловича было – доказать необходимость просвещения и трудоустройства незрячих!

В 1905-1907 гг. в «Костромском листке» Белоруков освещал ход забастовки учащихся местного училища для слепых. В статье «О школах для слепых в связи с введением в России всеобщего образования» высказал требование о переводе таких школ на государственный бюджет.

К этому периоду относится и начало лекционной деятельности Белорукова. Он делает доклады о жизни незрячих, ведёт агитационную работу в общежитиях, участвует в сборе средств для помощи бастующим почтово-телеграфным служащим и даже распространяет подпольную литературу.

В 1909 году Белоруков окончил Петербургское Регентское училище и прошёл курсы настройщиков на фортепьянной фабрике Мюльбаха. И получил возможность работать настройщиком музыкальных инструментов и тапёром в новомодных синематографах.

Позднее переезжает в Москву и работает в оркестре слепых музыкантов.

Творческая и общественная деятельность Белорукова активизировалась после Октября. В годы Гражданской войны он организовал в городе Волчанске на Украине отдел профсоюза работников искусств и стал его председателем. В 23-ем его избирают членом Московского горкома оркестрантов. В начале 20-х годов в газете *«Взаимопомощь»* он печатает ряд замечательных очерков о слепых, об их исконном желании трудиться наравне со зрячими; а в конце 20-х – Александр Павлович становится депутатом, по линии народного образования курирует работу первой Московской школы-интерната для слепых детей.

Белоруков вёл большую общественную и просветительскую деятельность во Всероссийском обществе слепых. В 1924 году Белоруков становится редактором организованного им нового журнала *«Жизнь слепых»* (с 1969 года – *«Наша жизнь»*). Именно это издание в период подготовки к I Всероссийскому съезду слепых выполняло важную роль коллективного агитатора и пропагандиста объединения незрячих в новую общественную организацию.

Белорукову принадлежит не только инициатива создания журнала, но и почти вся подготовительная и организационная работа. Редактором, так сказать, по совместительству, был назначен редактор *«Взаимопомощи»* зрячий М.Г.Серебряный, секретарём – Белоруков, фактически и игравший главную роль. Знание запросов и нужд слепых, живые связи не только в Москве, но и в провинции, делали его полпредом ВОС для читательской массы всей страны. Большая часть переписки и корреспонденций шла по Брайлю, поэтому всё обрабатывал и отвечал на все послания сам Белоруков.

Он живо откликается на все вопросы того времени. На страницах журналов *«Жизнь слепых»*, *«Советская работа»*, газеты *«Взаимопомощь»* появляются написанные им статьи: *«Право на труд»*, *«К вопросу о печати для слепых»*, *«Типография слепых»*, *«Внешкольная работа с детьми»*, *«Подход к станкам»* и многие другие.

Первые художественные произведения Белорукова увидели свет в 28-м. Совместно с А.И. Бариновой он пишет пьесу *«Слепые музыканты»*, в которой реалистически воссоздает картины жизни незрячих людей в первые годы существования советского государства; много работает над рассказом *«На заре жизни»* о незрячем мальчике; в очерке *«Победа осязания»* с большой любовью и знанием дела рассказывает о незрячих тружениках, впервые пришедших на завод.

В автобиографической хронике *«В непогоду»* Белоруков показал слепых в годы Гражданской войны. Особое место в его творчестве занимает историческое повествование *«Путями веков»* (оконченное перед самой войной), в котором впервые дано описание жизни, труда и быта выдающихся слепых – с древнейших времён до 70-х годов XIX века.

В годы Великой Отечественной войны всё свое время и все свои силы Белоруков отдавал работе с инвалидами. Он учил их брайлевской грамоте. В 1949 году совместно с С.П. Редозубовым выпустил *«Букварь для взрослых слепых»*, который неоднократно переиздавался.

За трудовую и общественную деятельность Александр Павлович Белоруков был награждён медалями *«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»*, *«В память 800-летия Москвы»* и большим количеством почетных грамот, среди них грамотами Всесоюзного общества *«Знание»* и, естественно, ВОС.

Умер он 25 августа 1952 года в Москве.

Лейтмотивом всей жизни Белорукова можно считать строки стихотворения Гавриила Добржинского *«Наш голос»*, когда-то напечатанные журналом *«Жизнь слепых»*:

*...Да, мы – калеки. Но мы не плачем,
С сумою жалкой не гнём спины.
Докажем миру, докажем зрячим,
Что по работе мы им равны.*

*Нет, наши песни ещё не спеты –
Услышать голос слепых пора.
Из нас выходят свои поэты,
И музыканты, и мастера...*

6 сентября мы поговорим об англичанине Джоне Дальтоне – ему исполняется 230 лет.

*А. И. Антонова,
библиотекарь отдела комплектования,
обработки и организации книжного фонда*

ОСОБЫЙ ДЕФЕКТ ЗРЕНИЯ

Людей, страдающих частичной световой слепотой, называют дальтониками. Они не способны различать некоторые цвета, большей частью – красный и зелёный.

Это излюбленная тема писателей-детективщиков. На эту же тему создано несметное количество фантастических произведений. Откуда взялось это слово?

«Дальтонизм».

Подобные нарушения цветового зрения заметил у себя английский учёный XVIII века Джон Дальтон. Он первым дал научное описание явления. Такой же недуг был и у его брата.

Родился будущий учёный 6 сентября 1766 года в семье деревенского ткача-квакера. Пойти в школу смог лишь в 12 лет.

Образование получал самостоятельно, если не считать уроков по математике, которые ему давал слепой учитель Дж. Гауфа. А двери Оксфорда и Кембриджа тогда были открыты только для членов англиканской церкви. Но к уже к 15 годам достиг таких успехов, что получил место преподавателя математики в школе города Кендала.

В 1793 году Джон становится преподавателем натуральной философии (так в английских колледжах называлась физика), где знаменитый социалист-утопист Роберт Оуэн вводит его в состав Манчестерского литературного и философского общества.

Членом этого общества позднее был другой знаменитый манчестерец – Джоуль; а в XX веке на заседании этого общества Эрнст Резерфорд сделал доклад о своих опытах, приведших к открытию ядерной модели атома.

Дальтон же в 1800 года был сначала секретарем общества, а с 17-го года его председателем.

Научная работа Джона Дальтона началась с 1787 года с наблюдений над воздухом. В течение последующих 57 лет он вёл метеорологический дневник, в котором записал более 200 000 наблюдений.

Он каждый год путешествовал по Озёрному краю, специально, чтобы измерить атмосферное давление и взять пробы воздуха, поднимался на вершины Скиддо и Хелвеллин.

Изучение состава и свойств воздуха привело его к открытию газовых законов:

- названный его именем, закон независимости парциальных давлений компонентов смеси (1801);

- за несколько месяцев до Гей-Люссака, он установил закон теплового расширения газов (1802);

- закон растворимости газов в жидкостях (1803).

Эти законы стали важными вехами на пути создания теории состава газов – физической атомистики. Приняв гипотезу о различной величине атомов газов, окружённых тепловой оболочкой, Дальтон сумел объяснить многие физические явления. В 1803 году, руководствуясь атомистической гипотезой, он вывел закон кратных отношений.

Различие в величине атомов газов привело Дальтона к необходимости допустить и различную их массу (вес).

Так от физической атомистики он перешел к созданию химической атомистики. Основными положениями химической атомистики Дальтона были следующие:

1. *Материя состоит из мельчайших частиц – неделимых атомов, которые не создаются и не разрушаются.*
2. *Все атомы одного элемента одинаковы по величине и имеют одинаковую массу (вес).*
3. *Атомы различных элементов обладают различной массой и размерами.*
4. *Сложные частицы («сложный атом») состоят из определенного числа входящих в это вещество различных атомов.*
5. *Масса сложной частицы определяется суммой масс составляющих ее атомов элементов.*

Положив в основу своей атомистической теории представление об относительном атомном весе (массе), Дальтон ввёл в химию количественную характеристику атомов и тем самым окончательно доказал их материальность. Атомная масса стала в дальнейшем одной из основных характеристик веществ.

Дальтон считал, что атомы различных элементов имеют неодинаковые размеры и массу. Правда, иногда, он ошибался. Например, считал, что в состав молекулы воды входит один атом кислорода, и неправильно определил атомные веса кислорода и азота. Но без ошибок в науке не бывает научных открытий!

Зато он первым составил таблицу относительных атомных и молекулярных масс веществ и ввел химическую символику. За единицу Дальтон принял атомную массу водорода. В этой таблице впервые были установлены относительные массы водорода, кислорода, азота, углерода, аммиака, оксидов серы, азота и других веществ.

Заслуга Дальтона в развитии химии огромна: он впервые сделал атомистику основой химических знаний и наметил верный путь количественного определения состава веществ.

Джон Дальтон также внёс существенный вклад в развитие медицины, впервые детально описав в 1794 году дефект зрения цветной слепоты, в дальнейшем и получивший название «*дальтонизм*».

Природой дальтонизма учёные продолжают интересоваться и сегодня.

Так, наш современник, профессор кембриджского университета Джон Мольтон спустя 150 лет после смерти Дальтона разгадал, почему знаменитый учёный не различал цветов, путая зелёный цвет с красным, а розовый – с голубым.

Для этого потребовалась крохотная частичка глаза Дальтона. К счастью, великий химик, который знал особенность своего зрения и описал её, завещал после смерти законсервировать свои глаза. Они хранились в Философском обществе Манчестера.

Благодаря научной предусмотрительности Дальтона профессору Мольтону удалось вызвать нужную генетическую информацию, в результате чего стало ясно: в сетчатке глаза Дальтона отсутствовал зелёный пигмент, необходимый для нормального восприятия цветов.

В 1816 Дальтон был избран членом Французской академии наук, председателем Манчестерского литературно-философского общества, а в 1822 – членом Лондонского королевского общества. Оксфордский и Эдинбургский университеты удостоили его степени доктора.

Многие иностранные общества старались украсить именем Дальтона списки своих членов.

Исследования и открытия учёного были отмечены в 1826 году золотой медалью, выбитой в честь Дальтона и преподнесённой ему Лондонским королевским обществом, а в 1833 году – пенсией от короля.

Умер Джон Дальтон в Манчестере 27 июля 1844 года.

Следующий наш рассказ посвящён психологу с мировым именем Льву Выготскому. 17(18?) ноября ему исполняется 110 лет.

*И. В. Мандрыкина,
зав. отделом комплектования,
обработки и организации книжного фонда*

МОЦАРТ ПСИХОЛОГИИ

Именно так назвал Льва Семёновича Выготского профессор Чикагского университета, знаменитый автор учёных трудов по психологии Стефан Тулмин.

Действительно – успеть за короткую – 37 лет! – жизнь столько: открыть новые направления в психологии; увидеть под совершенно новым углом проблемы детей-инвалидов; заложить основы современной дефектологии...

Гении в любой области науки или искусства – редкость, тем более, что Выготский пришёл в психологию *«со стороны»*, не имея специального образования. Но, вполне возможно, что именно этот факт позволил ему по-новому взглянуть на психологические проблемы.

Биография Льва Семёновича не богата внешними событиями. В основном, это жизнь духа, разума. Он родился 17 или 18 ноября 1896 года в городе Орша Витебской губернии. Именно там проходила черта оседлости для евреев. Через год после рождения Льва семья переедет в Гомель. Отец Семён Львович поступит управляющим банка. И будет представлять одно из страховых обществ. Мать Цецилия Моисеевна в молодости готовилась стать учительницей, но всю свою жизнь посвятила воспитанию детей – у Выготских их *«восьмеро»*.

Семья была культурным центром города. Есть сведения, что отец основал в городе публичную библиотеку. В доме любили и знали литературу, театр, музыку. Из клана Выготских вышло много известных филологов. Кстати, настоящая фамилия семьи – **Выгодские**. Возможно, желание как-то отделиться от двоюродного брата, известного филолога и лингвиста, своеобразного поэта – Давида Исааковича Выгодского, побудило Льва изменить букву в своей фамилии. Звонкую «д» на глухую «т». Кроме того, известными филологами были сестры Льва – Зинаида и Клавдия. Семейное предание гласит, что Лёвушка хотел таким образом связать свою фамилию с названием городка Выготово, откуда семья была родом. А вовсе не от слова *«выгода»*...

Молодой Выготский учился в основном дома. Только 2 последние года он прозанимался в частной гомельской гимназии. Он проявлял необыкновенные способности по всем предметам, знал 6 языков. Ещё в отрочестве Лев прочел книгу А.А. Потебни *«Мысль и язык»*. И пробудился интерес к психологии! А в 15 лет руководил кружком по изучению еврейской истории.

Национальный вопрос во все времена оставался острым. И в этом кружке молодёжь фактически занималась философией истории. Участники кружка размышляли над тем, что такое история, чем один народ отличается от другого, какова роль личности.

После окончания школы в 1913 году Выготский поехал в Москву и поступил сразу в два учебных заведения: в Московский императорский институт на юридический факультет – по желанию родителей – и в Народный университет им. А. Л. Шанявского на историко-философский факультет – по желанию собственному. Диплом юриста давал возможность стать адвокатом, а для еврея – право на жительство вне черты оседлости. Зато в Народном университете преподавали ведущие учёные: Тимирязев, Лебедев, Вернадский!

Но не только учёба занимала юного Выготского: он был страстным почитателем театра, не пропускал ни одной премьеры! В отрочестве писал литературно-критические этюды и статьи в различные литературные журналы о романах Андрея Белого и Дмитрия Мережковского.

В 1917 году он успешно закончил оба университета и уехал на родину, в Гомель. Преподавал в школе литературу и психологию. Одновременно ведёл занятия в театральной студии и выступает с лекциями по вопросам литературы и науки. Со своим двоюродным братом Давидом Выгодским и другом Семёном Добкиным организывает издательство *«Века и дни»*, предполагая издавать мировую классику и современную литературу.

Позже его приглашают преподавать философию и логику в Педагогический техникум. Здесь Выготский создает кабинет экспериментальной психологии и занимается научно-исследовательской работой. Он изучает психологию аномальных детей, выезжает для проведения экспериментов в школы-интернаты для слепых и глухонемых детей в Минске, Смоленске и Москве. Читает курс лекций, которые впоследствии стали книгой *«Педагогическая психология»*.

В эти годы – с 1917 по 1923 – его бурная деятельность просто изумляет. Тем более, что велась эта огромная работа смертельно больным человеком – с 1920 года молодого учёного настигла наследственная болезнь семьи – туберкулез.

Первым публичным выступлением Льва Семёновича был доклад на II Всероссийском неврологическом съезде в Ленинграде в 1924 году. Доклад назывался *«Методика рефлексологического и психологического исследования»*.

Доклад потряс всех! Слова об этом звучат и 4 десятилетия спустя. Современники отмечали новаторство подхода Выготского. Он привлёк внимание таких замечательных ученых, как А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев. А Лурия доклад показался настолько интересным, что он бросился убеждать своего начальника в Институте экспериментальной психологии переманить никому не известного человека из Гомеля в Москву! Лев Семёнович на предложение согласился, и его поселили в институтском подвале.

Наибольшую известность принесла Выготскому созданная им психологическая теория, известная под названием *«Культурно-историческая концепция развития высших психических функций»*.

Именно Выготскому принадлежит самая выдающаяся роль в становлении науки дефектологии. Он создал в Москве лабораторию психологии аномального детства, впоследствии ставшую составной частью Экспериментального дефектологического института. Лев Семёнович одним из первых среди отечественных психологов теоретически обосновал и подтвердил на практике, что любой недостаток в психологическом или физическом развитии поддается коррекции. То есть, за счёт сохранённых функций организма его можно компенсировать. Хотя, конечно, это требует длительной работы.

Дети с нарушениями зрения.

До 1924 года школы для таких детей значительно отставали от общеобразовательных. Обучение и воспитание велось в отрыве от реальности, не было коррекции личности. Выготский считал, что назрела жизненная необходимость переосмыслить и обсудить накопленный опыт работы.

Это и произошло на II съезде социально-правовой охраны несовершеннолетних в Москве. 26 ноября 1924 года Лев Семёнович выступил с докладом *«О современном состоянии и задачах в области воспитания физически дефективных и умственно отсталых детей»*. Доклад был встречен сначала с недоумением, потом – с восторгом. Дефектологи уехали с этого съезда совсем не с таким настроением, как с предыдущих.

Дело в том, что Выготский сумел преодолеть инвалидно-филантропический подход к инвалидам. В своем докладе он обосновал необходимость и возможность приобщения слепых детей к трудовой деятельности. Выготский не мог, как многие его коллеги, делать вид, что такой проблемы не существует. Раз больные дети живут среди нас, необходимо приложить все усилия, чтобы они стали полноправными членами общества! Лев Семёнович считал своим долгом помогать такому обделённому судьбой человечку в меру своих сил и возможностей.

С 1924 года Выготский работает и в институте дефектологии. В то же время он руководит отделом образования умственно и физически отсталых детей при Наркомпросе, преподаёт в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской и Педагогическом институте в Ленинграде. Лурия вспоминает, что Выготский стал необыкновенно популярен, он никому ни в чём не отказывал, его квартира с утра до ночи была переполнена людьми. Он регулярно ездил в Ленинград или Харьков, и было непонятно, когда он работает как психолог!

Вообще, всё, что сделано Львом Семёновичем, было сделано инвалидом II группы. Новые вспышки туберкулеза отнимали последние силы. Выготский вёл чрезвычайно активную научную жизнь, Им написано огромное количество научных трудов. Он интересовался смежными дисциплинами. Уже в последние годы жизни, будучи профессором, поступил в медицинский институт. Ему был интересен медицинский аспект тех исследований, что он проводил.

Выготский много работал с детьми, он был к ним чрезвычайно внимателен. Однажды старик из глухой деревни привез на осмотр внука, которого считали умственно отсталым. Дед не соглашался с таким диагнозом. Оказалось, что ребёнок был слабослышащим.

Статья *«Слепой ребёнок»* – главная работа Выготского, касающаяся незрячих. *«Слепота, создавая новый, особенный склад личности, вызывает к жизни новые силы... творчески и органически пересоздает и формирует психику человека. Следовательно, слепота есть не только дефект, минус, слабость, но и в каком-то смысле источник выявления способностей, плюс, сила, как это ни странно и ни похоже на парадокс!»* – писал Выготский. И это перекликается с его собственной жизнью инвалида. Но ведь дело не только в личном опыте, Лев Семёнович использовал общечеловеческий научный и культурный опыт, опирался на труды русских и зарубежных тифлологов Меля, Бюрклена, Виллея, Скребницкого, Крогиуса. Он лично знал многих слепых, которые на его глазах достигали вершин в науке, дружил и переписывался с незрячим профессором психологии А. Щербиной. Знал Выготский незрячего писателя Вс. Рязанцева, молодого математика Л. Понтрягина, знал и об открытии по инициативе изобретателя П.И. Баринова Электромоторного объединения слепых «ЭМОС». Результаты своих исследований о компенсации слепоты Выготский обобщил в статье *«Дефект и сверхкомпенсация у слепых»*. Его выводы не утратили своего научного значения и социальной актуальности и поныне. Развитие слепого ребёнка не будет строиться по линии его слепоты, как полагали раньше, развитие будет идти путём компенсации. Труды Выготского по вопросам дефектологии оказали влияние на развитие системы воспитания и обучения слепых, глухонемых и слепоглухонемых. На результаты исследований Выготского опирались практически все тифлопедагоги современности.

К огромному сожалению, многолетняя и плодотворная деятельность Выготского, его научные труды и разработки не были оценены по достоинству. При жизни Льва Семёновича его работы не допускались к публикациям в СССР. А с начала 30-х годов началась настоящая травля. Власти обвиняли его в идеологических извращениях. А виной всему – его занятия педологией. Выготский определял педологию как *«науку о ребёнке, охватывающую все стороны его развития – и телесную, и психическую»*. Это объявили лженаукой.

И на многие десятилетия было в стране задержано развитие педагогической и возрастной психологии! Мрачные времена наступили для учеников Выготского – а это, практически, весь цвет отечественной психологии. Они были вынуждены излагать взгляды Льва Семёновича без цитат и ссылок. К началу 50-х годов целое поколение психологов и педагогов либо не знало имени Выготского, либо было о нём лишь наслышано.

40 лет фундаментальный труд Выготского *«Психология искусства»* дождался своего издания. 22 года не переиздавались его работа *«Мышление и речь»!*

Зато на Западе его идеи превозносили до небес. На факультетах психологии даже проходили курс, посвящённый его учению. И только в 70-х годах прошлого века в Стране Советов отношение к нему несколько изменилось. В 1984 был закончен выпуск шеститомника.

К счастью, сегодня, в начале века нынешнего, имя Льва Семёновича Выготского известно каждому, кто хоть что-то слышал о науке психологии.

Умер он 11 июня 1934 года 37 лет – в том самом возрасте великих – от сильного лёгочного кровотечения.

Даже в последние часы перед смертью он пригласил к себе двух молодых сотрудниц – обсудить вопрос об изменениях психики при одном нервном заболевании. А когда наутро они приедут в Серебряный бор, им скажут, что Лев Семёнович скончался.

Ближайшим ученикам не дали выступить на похоронах. А ведь этот человек создал огромную научную школу!

Он обладал даром объединять вокруг себя людей, создавать тёплые отношения. Люди, работавшие с ним вместе, становились близкими, почти родными. Все называли его дом *«вторая семья»*. И после смерти учителя такие отношения между его учениками сохранились.

Наследие Выготского – это около 200 научных работ. Он оказал значительное влияние на отечественную и мировую психологию, а также на смежные науки – педагогику, дефектологию, языковедение, искусствознание, философию.

Ближайший друг и ученик Льва Семёновича Александр Романович Лурия называл его гением и великим гуманистом двадцатого века.

В 2006 году мы отмечаем 90-летие пианиста Леонида Зюзина. Точная дата его рождения, к сожалению, неизвестна.

*Н. А. Ситникова,
библиотекарь отдела обслуживания*

ВИРТУОЗ

Говорят, что музыка – это та сфера приложения таланта, в которой незрячие и слабовидящие добиваются удивительных успехов.

Судьба незрячих людей, посвятивших свою жизнь музыке – яркая иллюстрация к вышесказанному.

- Композитор Н. П. Поликарпов – заслуженный деятель искусств России...
- Скрипач К. Б. Жаркевич – заслуженный артист России...
- Баянист И. Я. Паницкий – заслуженный артист России...
- Трубоч В. И. Истомина – заслуженный артист России...
- Пианист Л. М. Зюзин...

Леонид Михайлович Зюзин. Это имя хорошо известно любителям классической музыки, его помнят как незаурядного мастера фортепианной игры. Его имя в 1943 году занесено на Доску Почёта Московской Государственной консерватории.

Но и сегодня, в год 90-летия со дня рождения Зюзина, мы как и наши предшественники, можем наслаждаться его исполнительским мастерством. Около 30 выступлений пианиста сохранились в фонде радио и на грампластинках. Среди них хорошо известные даже непрофессиональному слушателю классической музыки: «*Турецкий марш*» Моцарта (одна из самых популярных на сегодняшний день мелодий на «мобиле»), «*Сирень*» Рахманинова, «*У фонтана*» Аренского, этюды и прелюдии Шопена и многое другое.

А начиналась жизнь пианиста не так величественно и красиво как эта музыка. Всё шло по пословице: «*Пришла беда – отворяй ворота*».

Родился Леонид Зюзин в 1916 году в семье рабочего.

В раннем детстве мальчика несчастья постигали одно за другим: сначала – гибель отца-партизана, позже – полная потеря зрения.

Началась жизнь во Владикавказской школе-интернате для слепых и глухонемых детей.

Но нет худа без добра. Именно здесь, в школе, незрячий учитель музыки Александр Фёдорович Баранов, в прошлом – церковный регент – обратил внимание на незаурядные музыкальные способности Леонида. И как мог, способствовал их развитию.

Мальчик часто садился за пианино и по слуху воспроизводил запоминавшиеся ему мелодии.

Но вскоре случился перевод в другой интернат – другие соученики, другой учитель.

Звали его Анатолий Константинович Тополь. Он был очень опытным педагогом и руководителем хора и оркестра народных инструментов.

Тополь вплотную занялся музыкальным образованием Леонида.

Интернат, в который был переведён Леонид Зюзин, – это школа для слепых детей г. Ростова-на-Дону, открытая в 1924 году в доме на улице Красноармейской под № 73, а затем переведённая в здание напротив Противочумного института. По воспоминаниям нашего читателя – Юрия Николаевича Желудкова, учителя музыки-баяниста, ветерана ВОС, это здание слепым детям пришлось делить с польскими верующими.

Проблем было предостаточно. Уступать, естественно, никто не хотел. Доходило до откровенных драк. Но атеизм в Стране Советов шагал по стране семимильными шагами, и очень быстро всё здание стало принадлежать «*несчастливым детям*».

Но разборки эти практически не коснулись Леонида.

Талантливый юноша жил только музыкой. По воспоминаниям современников, *«он заметно провигался вперёд как в техническом владении инструментом, так и в расширении своего репертуара»*. Он великолепно исполнял пьесы из *«Детского альбома»* Чайковского, *«Бирюльки»* Майкопара, *«Маленькие прелюдии»* Баха. После окончания школы слепых Зюзина направили в Ростовское музыкальное училище.

Участие в музыкальном конкурсе Азово-Черноморского края в 1935 году принесло всеобщее признание. Выразительная игра молодого музыканта не оставила равнодушным жюри. Выступление было удачным! Итог – первая премия!

В 1937 году Леонид Зюзин поступил в Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского, в класс профессора С. Е. Фейнберга. Упорные занятия, внимательное отношение к указаниям педагога помогли ему не только успешно завершить курс учёбы, но и поступить в аспирантуру по классу профессора Г. Р. Гинзбурга. Вот так Зюзин превращался в первоклассного музыканта.

С 1945 года Леонид Михайлович – солист Московской государственной филармонии. С самого начала он завоевывает широкую популярность у любителей музыки как незаурядный мастер фортепианной игры. Его приглашают для выступлений с концертами в Дом учёных, Музыкально-педагогическую академию им. П. И. Чайковского и других. С огромным успехом прошло его выступление в большом зале Московской консерватории – музыкант исполнил Второй концерт для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова. Дирижировал очень популярный в первые послевоенные годы ленинградский дирижёр Константин Семиотов. Запись концерта сохранилась, и все желающие могут насладиться этой прекрасной музыкой.

В концертах Леонида Зюзина часто звучали фортепианные произведения Бетховена, Чайковского, Грига, Скрябина, Прокофьева...

Он любил играть транскрипции Листа на песни из вокальных циклов Шуберта *«Прекрасная мельничиха»* и *«Зимний путь»*. Музыкант хранил в своей памяти сотни опусов, и частые предложения выступить с определённой программой на тематическом концерте или вечере никогда не заставали его врасплох. Программа концерта у него всегда была готова.

На литературном вечере в Центральной библиотеке для слепых, посвящённом И. С. Тургеневу, в исполнении Зюзина прозвучала музыка Чайковского, а на юбилейном вечере к 150-летию со дня рождения М. И. Глинки он играл фортепианные миниатюры знаменитого композитора.

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий концерты незрячего пианиста привлекали внимание любителей музыки Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Волгограда, Казани...

Не забывали его и средства массовой информации. Первая публикация – 1943 год. Газета *«Труд»*. Журналист М. Сокольский пишет статью *«Слепой музыкант»*. А дальше – *«Правда»* и *«Жизнь слепых»*, *«Советская музыка»*, *«Советская культура»*, *«Советское искусство»*. Конечно, не забыла земляка и газета *«Комсомолец»*.

Жизненный путь Леонида Михайловича Зюзина окончился в 1986 году в Москве.

Ушли советские времена и советские названия газет и журналов.

Да и *«Комсомолец»* теперь – *«Наше время»*... Но!

Остались искусство, культура и музыка...

И музыка звучит...

И кажется нам, что вместе со звуками передаётся творческая энергия и вдохновение этого виртуоза-музыканта.

Р. С. Одно из понятий слова *«виртуоз»* – человек, достигший в своей работе высокой степени мастерства. Если это толкование применить к умению читать по системе Брайля, то Леонид Зюзин и здесь был именно таким виртуозом. Он прочитывал почти каждую поступившую в Библиотеку для слепых книгу. Скорость чтения у него приближалась к скорости, которой достигали самые опытные зрячие читатели.

В конце марта – 28 числа – мы отмечаем 55-летний юбилей I советской чемпионки Паралимпийских игр Тамары Паньковой.

*Е. И. Соколова,
зав. сектором тифлоиздательства*

ЗА БУЛКУ ХЛЕБА

...Если задать вопрос: «Какие ассоциации вызывает у Вас фамилия «Шнайдер»?», то подавляющее большинство респондентов ответит, вероятно, примерно так:

- Шнайдер? А! Роми Шнайдер! Это рано ушедшая от нас германская актриса, блестящая красавица...

Кто-то, возможно, уточнит:

- Не Роми, Розмари, - и добавит, - незабвенная любовь Алена Делона.

И только небольшая группа людей скажет Вам:

- А-а-а, это, верно, наша Тамара Панькова...

Кто же она такая – Тамара Андреевна Панькова?

Или – Мартина Генриховна Шнайдер.

А ещё она известна как Мина, а ещё – как Зыонг...

Живёт в Ростове-на-Дону.

Многочисленная чемпионка СССР, Европы, мира и Олимпийских Игр.

Так почему же о женщине с такими запоминающимися разными именами и такими громкими титулами практически ничего не известно ни только мировой общественности, но и ростовчанам?

А вот почему.

В мире существуют не только Олимпийские, но ещё и Паралимпийские игры.

Тамара Панькова – ПЕРВАЯ советская чемпионка Паралимпийских игр.

Результаты незрячих спортсменов на подобных мероприятиях, зачастую, всего на несколько секунд отличаются от результатов спортсменов зрячих.

Но о подобных мероприятиях средства массовой информации обычно не кричат...

Из «Автобиографии»:

«Я, Панькова Тамара Андреевна, родилась в 1951 году в Чите...»

...Матери было под 50...

Случилось так, что она с маленьким сыном оказалась в Сибири, нужда заставила.

Чита. Станкозавод. Барак. Лютый холод.

Как рассказывает сама Тамара Андреевна, *«жрать было нечего, и мать – вот так – за булку хлеба!»*, чтобы накормить сына, согласилась на мимолётную, ничего не обещающую связь. Результатом этой связи и стала будущая чемпионка.

Мать на станкозаводе носила кирпичи – так, в кирпичках и родила. Завернули в мешок из-под тех же кирпичей. Других пелёнок в бараках не знали.

У случайного отца – семья. Пятеро детей, бросать которых он не собирался.

Мать была польской еврейкой. Отец – немец на поселении. Генрих Шнайдер. Это он назвал её Мартиной – Миной.

Уродилась Минка-Мартинка ярко-рыжей. Огонёчек.

Когда её крестили, уронили в воду крестик, и он утонул. Соседи перешёптывались: Бог к себе скоро призовет...

В полтора года Мина заболела корью.

То ли по неведению, то ли по ошибке ей в глаза закапали препарат, содержащий серебро. И свет померк.

Мать, между тем, устроилась работать дояркой. Так как голод и холод не отступали, то она, естественно, когда могла, уносила молоко домой – кормить сына и дочку.

Естественно, кто-то настучал, и за пол-литра молока уволили. Посадить – не посадили, но на работу никуда не брали.

И вот тогда был в жизни Мартины период, когда она, 4-летняя(!), кормила всю их маленькую семью пескарями. Приходили на берег, Минка становилась на мелководье раком, шарила на ощупь ладошками между камней, ловко выуживала зазевавшуюся рыбёшку и бросала матери и брату.

А ещё побиралась на паперти. А первая кукла появилась в 6 лет – страшенькая, самодельная, но Мине она казалась верхом совершенства.

А ещё, когда умудрялась, воровала у соседей. Люди – разные. Кто относился к подобным художествам спокойно, ещё и сам что-то давал. А кто-то готов был убить!

Её так и звали: слепая ведьма, рыжая ведьма.

...Призывать к себе Бог её, видимо, не спешил, но, как считает, Тамара Андреевна, помогал. Один из её обидчиков, например, сгорел у костра; другого нашли с выколотыми глазами...

Вот уж, поистине, ведьма!

Тем более, что она сумела приручить волчонка! Назвала его Бобка. И Бобка не отставал от хозяйки – тащил у соседей всё, что где плохо лежало.

Наконец, мать приняли на работу в свинарник. И в доме появился излишек: склизкая каша и ржавая селёдка, которыми кормили свиней.

Как-то она нашла 8 рублей мелочью. Счастью не было предела! Принесла домой в валенках.

Панькова с улыбкой вспоминает о своей чистоплотности. Летом бегали, само собой, босиком. *«И вот так, бежишь по дороге, да и вляпаешься в дерьмо! Ой-ой-ой! Как противно! И быстренько ноги подолом вытираешь. Главное, нога чистая!..»*

Воспитание велось в ежовых рукавицах. Рука у родительницы была тяжёлая. Доставалось одинаково: и зрячему старшему брату, и незрячей младшей сестре...

А зрячий старший брат воспитывал в незрячей младшей сестре смелость. Сажал в ведро, ведро вешал на руль велосипеда, вскакивал на этот велосипед сам – и нёсся со всей дури. А она сидела в ведре...

Наконец, мать узнала, что есть возможность сделать Мартине операцию. Чужие люди собрали деньги – помогла учительница Екатерина Ивановна. Отвезли Мартину далеко на юг, в Одессу.

Сколько ей было? Совсем маленькая девочка. Мать сдала её лечащему персоналу и уехала назад – дома были сын и работа. Просила, чтобы дочке сохранили хотя бы один глаз.

Порядки в больнице были строгие. Провинившихся на всю ночь ставили на колени. Но пациентов это не здорово пугало.

Прооперированную маленькую Мартину её сопалатники – такие же слепые и полуслепые, как и она, пошутили – сдёрнули за ноги с койки на пол.

Зла, конечно же, не хотели. Но, начавшее было возвращаться, зрение ушло навсегда. Выпал именно то вариант, когда медицина оказалась бессильна.

Из «Автобиографии».

«Среднюю школу окончила в Хабаровске...»

В Чите учиться незрячему ребёнку было негде, и Мартину Генриховну Шнайдер, которая к тому времени уже стала Тамарой Андреевной (умные люди посчитали, что с самым обычным русским именем слепому инвалиду в этой стране будет несравненно легче), отправили в Хабаровск.

В те годы в моде были акробатические номера. И у Тамары неплохо получалось!

Вот тут, наверное, и помог Его Величество Случай.

Встретился на пути Тома удивительный человек – Владимир Сергеевич Заплаткин, учитель физкультуры из хабаровской школы. Он первым разглядел в этой слепой маленькой рыжей ведьме будущую гордость страны.

И это он первым ей рассказал о том, что лёгкая атлетика – королева, а гимнастика – мать лёгкой атлетики.

И – на всю жизнь с тех пор – эта святая к гимнастике любовь. Или болезнь. *«Как у алкоголика»*, - улыбается олимпийская чемпионка.

Она попала в спортивную школу.

Школа была – по тем временам – довольно продвинутой. Учащихся – человек 80, одеты все с иголочки.

На Томе были старые ботинки, пальто на пару размеров больше, шапка пыжиковая. *«И сразу же, - вспоминает Панькова, - по всем коридорам разнеслось: «Дярёвню привезли!»... В школе всё делали сами: дрова рубили, картошку чистили, разносили посуду, убирали. И я всё делала сама. А насчёт занятий – я была старше. Попросилась – год – за два. Тяжело было, очень тяжело. Но мы – читинские – такие! Осилела! Надо было учиться, и я училась. Хотела».*

Вот так, с 10 лет начала она серьёзно заниматься спортом. Сначала – художественной гимнастикой. По окончании школы – лёгкой атлетикой.

Неоднократно награждалась почётными грамотами и призами.

В 1975 году выехала на чемпионат в Болгарию.

С большим юмором рассказывает Тамара Андреевна о своём первом вояже в Польшу. Спортивную форму в советские времена спортсменам выдавали для чемпионатов новую, и надевали её уже по приезде.

«Вот вышла наша команда, значит, на поле, и... что-то, - говорит Панькова, - со мной не то. Слышу – народ смеётся! Щуп-щуп себя, а трусы все молюю съедены! Весь зад голый! Батюшки! На всём сэкономили. На чём только можно и нельзя!..»

А потом были: Италия, Швейцария, Германия, Соединённые Штаты...

А потом был 1988 год. Первый раз Союз Советских Социалистических Республик принимает участие в соревнованиях подобного рода.

Из «Автобиографии».

«Являюсь трёхкратной чемпионкой Паралимпийских игр в Сеуле...»

В 88-м – она не знала, что выступать придётся по принципу *«с корабля – на бал»*. То есть, сегодня приехали, завтра – забег. Никто из Физкомитета не удосужился точные правила узнать и до спортсменов донести. А может, не донёс специально. Теперь мы этого уже не узнаем.

Она не знала даже, что на Олимпиадах нет команды *«на старт, внимание, марш!»*

Вот стоит она на старте и ждёт команду. И вдруг – гром, что ли? А это выстрел пистолетный! То есть уже бежать нужно, а она ещё раздумывает...

Давай, Томка! Давай! Жми!

И гул оваций. Её приветствовал Сеул. Такого она никогда раньше не слышала!

Она выиграла!

Выиграла!

И выиграла три раза.

Бег на 400, 800 и 1500 метров.

Первая советская чемпионка Паралимпийских игр.

Не просто чемпионка.

Трёхкратная.

Наверное, это было не по силам. Но Панькова снова улыбается: *«У нас получилось: не пожать, а сразу бежать. Говорили нам одно, готовились к выступлению через неделю – а вышло –*

только приехали, и на другой день уже старт! Другие страны прислали по 100 человек, а у нас – 10. Вот и выкручивайся за всех!

А ещё продлили 400-метровку до полутора километров. Бегу и думаю: может, не стараться так? Может, сойти с дорожки? Даже уже и сошла... Потом сама себя одёрнула, подняла. Ты спортсменка?! Всё. Будь добра, выступай! Чувствую, что на следующей Олимпиаде придётся обгонять саму себя...»

Ну что ж, обгонять, так обгонять! Себя, так себя!

Сентябрь 1992 года. Барселона. Следующая Олимпиада.

А 7 июня Тамара Андреевна была прооперирована. Как быть? Да никак. Ты спортсменка? Всё! Будь добра, выступай!

Мы в те советские времена с удовольствием проглатывали детективы со спортивной тематикой. И горячо возмущались: как же тяжело западным физкультурникам: воротилы бизнеса и там воруют, что хотят!

Но, оказывается, не только западным...

Рядом со спортсменом-инвалидом всегда бежит зрячий человек: друг, помощник, проводник. С ним инвалид вместе тренируется. И, естественно, они после всего – как одно целое!

Но в Барселоне Тамаре Паньковой почему-то перед самыми выступлениями подсунули совсем другого помощника. Безо всяких объяснений! То есть, не то чтобы привыкнуть, а Тамара даже не представляла себе спортивный его стиль: может, он быстрее её бегаёт, а, может, медленнее? Да и вообще? Как так можно?

Помощи от этого непонятно откуда взявшегося помощника во время забега не было никакой. Тамара поняла, что может рассчитывать только на собственные силы. Ну что ж? Не впервой!

И тут этот помощник самым подлым образом начал I олимпийскую чемпионку придерживать, тормозить. Расчёт у воротил спортивного бизнеса был, вероятно, на то, что Панькова ещё не оправилась от болезни, и золото должна получить бегущая рядом представительница Испании!

Не на ту напали! Паньковой это только добавило азарта и сил!

Тогда, поняв, что номер не проходит, новоявленный помощник стал бить Тамару локтем по свежему ещё послеоперационному шву...

И ведь даже не расскажешь никому! Не поверят. Или сделают вид, что не поверили...

Тамара врезала ему, сколько было силы, ногой и сошла с дорожки...

Но! Она всё равно пришла первой.

И она снова призёрка!

Вот такой она человек.

Ещё она является абсолютной чемпионкой открытого чемпионата Америки 1991 года.

50 медалей, 38 – из них – золотые.

Кубки. Почётные грамоты

Одну из наград вручал Иоанн Павел II.

Многokратная чемпионка Олимпийских игр, мира, Европы и Советского Союза.

Дипломированный тренер-преподаватель.

Но путь розами усыпан, собственно, не был никогда. Даже когда поднималась на самую высшую ступень почёта.

Из «Автобиографии».

«За заслуги в спорте присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР»...»

Государство не сочло нужным постараться для своей чемпионки. Знак «Мастер спорта» вручили просто так, между прочими делами, на стадионе «Труд», на тренировке.

В 96-м со спортом пришлось расстаться – о себе заявила астма. С почестями никто не провожал.

Несколько лет назад Ростовское телевидение решило познакомить общественность с жизнью и деятельностью нашей знаменитости. Сняли даже два фильма.

Но называли её Тамара **Панько**. Последний слог во время съёмок где-то потерялся... А какая разница? Подумаешь! За время пути собака могла подрасти... Или укоротиться...

А самое – даже не знаю, как сказать – смешное, дикое или страшное то, что в английском языке нет категории мягкости. На письме она никак не обозначается. Если по-русски мы в таких случаях ставим «ь» – мягкий знак, то для англичан подобные моменты не существенны...

Итак.

Русский вариант имени: Тамара Панькова.

Английский: Tamara Pan'kova.

Вся официальная документация Олимпийского Комитета составляется на английском языке. Но в Россию эта документация приходит с довольно-таки приличным опозданием. В официальном переводе на русский язык **Панькова** превращается в **Панкову**.

Когда же документы в Россию, наконец, приходят, и знаменитость заявляет о своих правах, ей отвечают: *«У нас значитя «ПАНКОВА». А у Вас в паспорте стоит «ПАНЬКОВА». Простите, это не вы»...*

Бюрократическая мафия бессмертна...

Но она не унывает.

Тамара Андреевна – большая оптимистка и юмористка. Человек, который говорит афоризмами. Например:

«Среди людей редко человека встретишь!» – о своём спортивном начальстве;

«У нас всё впереди – впереди!» – эротический уклон;

«Примет Бог не как пьянство, а как лекарство» – это о водке.

Кстати, есть у неё эксклюзив – напиток, приготовленный по собственному рецепту: *«Царица Тамара»*...

А силе воли этой Тамары – царицы олимпийских беговых дорожек – можно только позавидовать.

Из «Автобиографии».

«Имею двоих детей...»

Сначала она жила в Новошахтинске, потом переехала в Ростов. И решила, наконец-то использовать свои, Богом данные, способности. Часто вспоминался Тамаре тот утонувший крестик...

Тамара Андреевна – талантливая травница и массажистка. Её руки наделены даром исцеления. Очередь к ней на сеансы расписана на год вперёд.

Сегодня по квартире вальяжно рассказывает сиамец Василий – совсем – вопреки расхожему мнению – не злой. Главное, чтобы вовремя покормили, а он позволит и пузо почесать, и даже немножко побегаёт за бантиком...

Половину кухни занимает лабрадорка Лилу. Тоже очень доброе и преданное создание. Специально обученная собака-поводырь. Самый главный друг! Водит хозяйку в магазин, в аптеку, на прогулку...

Кстати, о прогулке.

Тамара не раз меняла фамилию. Была Панькова – в первом браке. Потом – Зыонг – случилась жгучая любовь с малоазиатом...

А весной прошлого года Тамара гуляла с Лилу в парке. И новая встреча. Очень приятный молодой человек. Мулат. Тамара его зовёт по-русски – Яков. Прошлой осенью они обвенчались. Совет да любовь. Так что, спасибо Лилу!

Есть у неё два взрослых сына: Стас и Дима. Есть и очаровательная внучка Анечка. Так что всё хорошо сейчас у Тамары Андреевны.

Пусть так и остаётся.

28 марта ей исполняется 55 лет. Она заслужила эти две пятёрки.

Вот такая жизнь у нашей юбилярши.

Купленная – по словам Тамары Андреевны Паньковой – Мартины Генриховны Шнайдер – за булку хлеба.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ:

- Белоруков А.П. // Справочник активиста ВОС. – 2-е изд., с изм. – М., 1989. – С. 94 – 95.
Бирючков М. Автор великого шеститочия Луи Брайль. – М.: Логос, 2002. – С. 315
Бирючков М. Силуэты. – М.: Молодая гвардия, 2000.
Истомин В. Музыкальное образование незрячих в России. – М.: ИПТК «ЛОГОС» ВОС, 2001.
Календарь знаменательных и памятных дат из жизни и деятельности незрячих. – М.: РГБС, 2005.
Клюшников Е. Первый редактор // «Наша жизнь». – 1974. – № 4. – С. 8 – 9.
Курс истории физики. – М.: «Просвещение», 1982.
Незрячие деятели науки и культуры. Т.3. – М.: 1976. – С.151 – 157.
Политехнический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1989.
Сизова А. Анна Александровна Адлер. – М.: «Логос» ВОС, 1996.
Торопцев А. Дело государственное // «Школьный вестник». – 2002. – №1. – С 12 – 17; С 83 – 91.
Энциклопедический словарь юного химика. – М.: «Педагогика», 1990.

